

Он был звездой первой величины. Буквально ворвавшись в большой спорт, боксер Николай Федорович Королев на долгие годы воцарился на его олимпе. Десять лет подряд никто в СССР не мог обойти его в борьбе за чемпионский титул. На пятнадцать международных соревнованиях он играючи разбросал своих соперников, все бои закончив в первом раунде чистым нокаутом. Фанаты ринга уже с ночи занимали очередь за билетами в спортзал или на стадион, где должен был выступать их непобедимый кумир — чемпион-тяжеловес, мастер сокрушительного удара, великолепный тактик поединка в кожаных перчатках.

Характер Николая Федоровича был под стать его спортивной сути. Волевой и честный, прямой и неравнодушный к трутням от спорта, Королев открыто выступал на стороне правды, интересов страны и настоящих спортсменов. Невзирая на разного рода намеки на неуживчивость и неблагодарность, он постоянно гнул свою линию, критиковал некомпетентных руководителей Главного управления по делам физкультуры и спорта на собраниях и в печати. В условиях культа личности Сталина делать это было крайне опасно, поскольку вся верхушка физкультурной пирамиды состояла сплошь из номенклатурных работников, зачастую тесно связанных с НКВД-МВД. Рассудительный Королев понимал, что ему отнюдь не повредит выход на элитные этажи государственного аппарата и его известных лидеров. В середине 1949 года ему удалось встретиться с самим всесильным Лаврентием Берией.

Линия Николая Королева была ясна. Он хотел участвовать в международных соревнованиях боксеров-профессионалов. Естественно, при этом он ставил вопрос о необходимости культивировать профессиональный бокс в Советском Союзе. Такие взгляды он стал развивать сразу после окончания Второй мировой войны. И не без основания. Футбольные и шахматные соревнования с зарубежьем показали высокий класс советских спортсменов. Наверняка победа Михаила Ботвинника еще больше подтолкнула Королева к решительным античиновничьим действиям. Почему не дать боксерам возможность прославить СССР в мирное время так же, как они это делали в военное время? Свою спортивную форму Королев расценивал как вполне достойную для бойца, стремящегося завоевать звание чемпиона мира. Он откровенно признавался, что таким путем хотел бы обеспечить себе старость и обогатить государство. Все его побе-

доносные выступления на рингах города, в том числе на стадионах, ВСХВ и в Останкинском парке, доказывали серьезность планов именитого спортсмена.

Беседа с Лаврентием Берией — ее Королев расценил как «теплый прием», — очевидно, в какой-то мере воодушевила выдающегося спортсмена, уставшего от непонимания своего многоликого начальства. Тем более что его грозный собеседник прямо пообещал ему помочь осуществлению идеи его жизни «прославить свою родину в области бокса», способствовать его желанию «бороться за полезный бокс в СССР».

После встречи с Берией спортсмен изложил часть высказанных мыслей в письме к «дорогому Лаврентию Павловичу». Но напрасно Королев надеялся на благоприятное решение. Все прошло по привычному сценарию. Его вызвали в ЦК партии, выслушали и «поставили точку». Удрученный чемпион СССР решил немного выждать, но вскоре понял, что его дело замотали. Он засел за новое письмо, в самом начале которого написал: «Выводов я так и не узнал, на этом кончились мои возможности дальше тренироваться и жить в боксе, хотя я получаю по-прежнему 3000 рублей. В то время, когда мои противники тренируются к боям со мною, я этих возможностей не имею».

Поскольку разговор по его первому письму шел в присутствии председателя Комитета по делам физкультуры и спорта при Совете Министров СССР А. Н. Аполлонова (чин — генерал-полковник), настойчивый правдоискатель вновь вернулся к своим отношениям с «родным» ведомством.

«Я слаб бороться с руководителями Комитета ФКиС, хотя я и прав, у них очень много сил и возможности. Если т. Аполлонов мог без зазрения совести очернить меня перед Вами в разговоре по телефону, то что же он может сделать в других местах, а это, видимо, стиль его работы. Руководство Всесоюзного Комитета больше заботится о своих креслах, никакого риска, нет связи с мастерами, кто мог бы ввиду неграмотности руководителей в спорте дать хороший совет. Чемпионам СССР, чтобы попасть к руководству, надо тратить 2–3 часа в приемной, а руководство окружено бывшими мастерами, полностью зависимыми от Комитета».

Невнимание к боксу Королев иллюстрирует фактом: для поездки на соревнования в Польшу собрали боксеров за семь дней до состязаний, хотя знали о своем участии за месяц. В результате только трое из десяти членов команды выиграли золото.

«Раньше мне не давали возможность осуществить идею моей жизни руководители физической культуры и спорта, — подчеркивает Королев. — И сейчас мне непонятно упорство и страх Комитета ФКиС. Почему не дают мне возможность поднять флаг Родины на Мировом или Европейском ринге, я имею эту возможность».

Боксеры больше шахматистов любят свою Родину и хотят ее славы, но нам не дают возможности нести с честью и прославить знамя нашей родины в мирное время, как мы его прославили в военное время.

Мне уже 33 года и если раньше в 29 лет мне было просто осуществить свою идею, то теперь это сложнее, но не утеряно».

12 июня 1950 года Берия направил послание Н. Ф. Королева Маленкову с резолюцией «Прошу заинтересоваться». Тот переправил его уже на другой день секретарю ЦК ВКП (б) Пантелеймону Пономаренко с таинственными словами «Надо посоветоваться». О чем советовались вожди, почему не ударили в свои магические гонги, архивные документы умалчивают. Зато в них мы находим обширный компромат на злополучного А. Н. Аполлонова. Вспомнили и о том, что его в критическом ключе помянула «Комсомольская правда» и что говорили разные функционеры, отмечавшие его «непринципиальность, медлительность и ненастойчивость». В ряде учреждений, оказывается, давно подметили, что Аполлонов, не работавший ранее в общественных организациях, «стремится механически перенести военные методы руководства в практическую деятельность комитета по физкультуре и спорту». Особенно прихлились ко двору критические замечания руководителя комсомола Александра Шелепина (Железного Шурика), который утверждал, что Аполлонов «оторвался от физкультурного актива», зазнался и стремится укло-

ниться от решения острых вопросов. Из числа самых свежих критик Шелепина было его заявление о том, что у Аполлонова стало системой болеть в то время, когда предстоит решение серьезных вопросов. Почему-то в ЦК ВКП (б) самокритично припомнили и то, что, утверждая Аполлонова в должности два с половиной года назад, пренебрегли отрицательными мнениями ряда инстанций на этот счет. Словом, судьба А. Н. Аполлонова была однозначно решена.

А что же с проблемами самого Королева? В ЦК решили остаться при старом мнении — не пускать беспокойного боксера-чемпиона в американскую зону Германии и тем более в Америку. Тут и еще одна бяка пригодилась: «По материалам спецпроверки выезд Н. Королева за границу нежелателен». Значит, так и стал чемпион СССР невыездным. А чтобы в будущем не вообразил о себе лишнего, постарались ему внушить, что он неправильно ставит вопрос о необходимости культивирования в СССР профессионального боса. Мечты Королева о встречах с западными боксерами-профессионалами были разоблачены в лучших традициях советской бюрократии: «Стремление Королева встречаться с профессионалами-боксерами преследует корыстные цели и осуждается спортивной общественностью».

Между прочим, не грех было бы вспомнить тогда, что сам легендарный Иван Поддубный в 1925 году изучал в Нью-Йорке американскую борьбу кэчч и встречался с профессионалами Соединенных Штатов. Русский Иван Грозный, как его именовала пресса, проиграл там только чемпиону мира Джо Стечеру. И был удостоен титула чемпиона Америки!

Королеву многое припоминали обиженные начальники. Как факт неверного решения расценили интеллигентные сторонники Королева присуждение поражения ему во встрече с представителем каунасского «Жальгириса» Альгирдасом Шоцикасом в финале первенства СССР 1953 года. Публика бурно протестовала, но судьи закрыли глаза на то, что в трех раундах успех бесспорно сопутствовал Королеву. В письме московской секции бокса Н. С. Хрущеву от 20 апреля 1953 года отмечалось: «Характер боя Н. Королева, мужественный, решительный, атакующий, резко контрастировал с излишне осторожным, боязливым поведением А. Шоцикаса в этом бою, несвойственным стилю нашего бокса».

Вслед за этой несправедливостью последовала следующая. Общественность Москвы была взбуждена вестью: Королев не включен в тренировочный состав команды на первенство Европы по боксу. А ведь в каждой весовой категории было два-три мастера, из которых обычно отбирались кандидаты на включение в сборную. Отказ включить Николая Федоровича в число тех, кто будет защищать спор-

тивную честь страны, московские боксеры расценили как «типичный случай мести за критику некоторых беспринципных руководителей спорта». Особенно оскорбительно это выглядело на фоне прошедших в 1952 году в Хельсинки Олимпийских игр. Там боксеры выступили ниже своих возможностей. Шоцикас, к примеру, был нокаутирован в первом раунде.

Впрочем, чему удивляться, ведь над львом ринга постоянно висело табу: невыездной...

КОРОТКО О Н. Ф. КОРОЛЕВЕ

Николай Федорович Королев родился в Москве в 1917 году. Осенью 1934 года приступил к занятиям под руководством И. С. Богаева в ЦПКИО. Некоторое время его тренерами были знаменитые А. Г. Харлампиев и К. В. Градополов. При их воздействии Н. Ф. Королев превратился в одного из сильнейших бойцов ринга. Абсолютный чемпион

1936, 1937, 1944 и 1945 годов, девятикратный чемпион СССР (1936–1939, 1945–1949). Первый московский спортсмен, наиболее отличившийся на международной арене, — победитель рабочей Олимпиады в Антверпене (1937), международных турниров в Хельсинки и Праге (1946). Проведя 204 боя, одержал победы в 180 из них, причем в 50 нокаутом. Основным принципом Н. Ф. Королева было сохранение за собой инициативы в течение всего боя. После войны был приглашен помериться мастерством с лидером заокеанского бокса Джо Луисом, однако этой встрече не суждено было состояться.

Заслуженный мастер спорта СССР (1942). Выступал за спортивные общества «Спартак» (1933–1945), «Пищевик» (1945–1952), ЦДКА (1952–1953). Автор книги «На ринге».

Жил в Москве на улице Марины Расковой, 14, вел значительную работу по воспитанию молодых одаренных боксеров. Умер в столице в 1974 году. Похоронен на Введенском кладбище.

Николай Митрофанов

ИЗ «АВТОГРАФА О СЕБЕ»

...Мне трудно теперь сформулировать, как и какими путями приращивались в моих писаниях темы, как своевольно порой трансформировались некоторые из них, тем более что с самого начала своей по-настоящему сознательной жизни я с большей или меньшей интенсивностью действовал в журналистике, вступил в Союз журналистов СССР, несколько лет руководил литературно-драматической редакцией Всесоюзного радио, в 1990-е годы часто печатался в газете «Вечерняя Москва», где работал штатным обозревате-

лем. Я был шеф-редактором журнала «Странствия и приключения», главным редактором издательства «Знание». Последние десять лет мною отданы «Московской энциклопедии», оригинальному изданию историко-биографического толка, о котором, сдаётся, будут немало говорить после его завершения примерно через год. В вышедших трех томах «МЭ» напечатано множество моих статей о знаменитых и неизвестных москвичах и гостях Первопрестольной — большинство их подписаны мною и потому легко узнаваемы...